

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

ному по совершенно особенной системѣ, чрезвычайно облегчающей изученіе китайскихъ гіероглифовъ, но не имѣющей ничего себѣ подобнаго въ китайскихъ лексиконахъ. Послѣдніе главнымъ образомъ расположены или по ключамъ, или по произношенію. Расположеніе по ключамъ значительно упрощаетъ отыскиваніе гіероглифовъ, но нисколько не облегчаетъ ихъ запоминанія. Другое затрудненіе при изученіи китайскихъ гіероглифовъ состоитъ въ томъ, что очень часто помнишь чтеніе гіероглифа, знаешь его значеніе, но никакъ не можешь точно припомнить начертаніе, или чувствуешь, что іероглифъ употребленъ по звуку вмѣсто другаго (въ романахъ даже цзя — домъ вмѣсто цзя — ложный), но не догадываешься сразу, вмѣсто какого. Съ цѣлью помочь въ такихъ случаяхъ авторъ помѣстилъ въ концѣ словаря (стр. 230 — 276) «таблицу заключающихся въ словарѣ китайскихъ знаковъ, расположенныхъ по ихъ произношенію». При каждомъ гіероглифѣ указана страница, на которой онъ объясненъ. Такимъ образомъ, кромѣ облегченія при вышеуказанныхъ затрудненіяхъ, получился коротенькій силлабическій словарь. Вообще автору скажетъ большое спасибо за эту таблицу всякій, кому придется отыскивать какой-либо гіероглифъ, чтеніе котораго уже извѣстно. Не обошлось, конечно, и безъ опечатокъ, но онѣ, кажется, составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ работъ синологовъ, да и старательно указаны авторомъ въ концѣ почти всѣ, почему при пользованіи словаремъ и необходимо обращать вниманіе на эти исправленія. Въ заключеніе исправляю неточность на стр. 227: пуса не Буда (Будда), а Бодисатва.

Всѣ эти мелкія погрѣшности и недосмотры не уменьшаютъ, разумѣется, достоинствъ словаря, и авторъ его можетъ быть увѣренъ, что изданіемъ его оказалъ большую услугу всѣмъ изучающимъ китайскій языкъ, а выборомъ китайскаго шрифта онъ далъ и другимъ возможность пользоваться послѣднимъ.

А. И.

86. Н. Л. Гондатти. 1) Слѣды языческихъ вѣрованій у Маньзовъ. (Труды этнографическаго отдѣла И. Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. Кн. VIII, Москва 1888, стр. 49 — 73). 2) Культъ медвѣдя у инородцевъ сѣверо-западной Сибири. (Ibid., стр. 74 — 87).

Изученіе инородцевъ Сибири дѣло въ высшей степени полезное, заслуживающее полного сочувствія. Хотя литература наша о сибирскихъ инородцахъ и довольно богата, но предметъ такъ обширенъ и разнообразенъ,

что работы хватить еще на долгое время многимъ изслѣдователямъ. Надо, однако, торопиться. Одни инородцы исчезаютъ съ лица земли, вымираютъ; другіе, подвергаясь обрусѣнію или перемѣня языкѣ, утрачиваютъ и свои этнографическія особенности. Сильнѣе всего это замѣтно въ области религіозныхъ вѣрованій. Свѣтъ христіанства мало по малу проникаетъ въ сѣверныя дебри Сибири, шаманизмъ или уступаетъ ему мѣсто, или же подъ его вліяніемъ видоизмѣняется. Языческіе обряды, по старой памяти, еще удерживаются, а первоначальный смыслъ ихъ во многихъ случаяхъ уже утратился, сталъ непонятнымъ. Поэтому мы должны быть благодарны тѣмъ лицамъ, которыя, какъ г. Гондатти, стараются сохранить для науки остатки древнихъ вѣрованій нашихъ инородцевъ.

Въ 1885 году г. Гондатти отправился въ сѣверо-западную Сибирь, главнымъ образомъ, для антропологическихъ изысканій; но въ то же время не упустилъ онъ изъ виду и вопросовъ этнографіи. Такъ, онъ обратилъ вниманіе на религіозныя вѣрованія Маньзовъ (называемыхъ у насъ Остяками и Вогулами), живущихъ по рѣкамъ Сѣверной Сосьвѣ и Сыгвѣ и ихъ притокамъ. На основаніи многочисленныхъ *распросовъ*, а отчасти и личныхъ наблюденій г. Гондатти даетъ описаніе боговъ и богинь у этого народа, приводитъ преданіе о богатыряхъ, сообщаетъ представленіе Маньзовъ о загробной жизни, описываетъ похоронный обрядъ въ связи съ этими представленіями. Далѣе помѣщаетъ преданіе о сотвореніи міра, о потопѣ; въ разказахъ о сотвореніи человѣка замѣтно уже вліяніе христіанства. Къ статьѣ приложенъ списокъ примѣтъ и повѣрій распространенныхъ у Маньзовъ, ихъ толкованія сновъ. Много тутъ, по видимому, чужаго, заноснаго, но есть, конечно выводы, добытые горькимъ жизненнымъ опытомъ. Къ числу послѣднихъ надо отнести не совсѣмъ для насъ лестное объясненіе: увидать во снѣ капитана (окружнаго исправника), комиссара (засѣдателя) и потруся (писаря) — къ убыли.

Вторая статья г. Гондатти, «Культъ медвѣдя у инородцевъ сѣверо-западной Сибири», служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, какъ прежніе обряды и вѣрованія забываются, обращаются въ простую формальность, и какъ теперь трудно доискиваться происхожденія того или другаго культа. Здѣсь описываются празднества религіознаго характера въ честь убитаго медвѣдя. Шкуру и мясо медвѣдя приносятъ въ домъ убитаго охотника, кладутъ въ переднемъ углу, въ наиболѣе почетномъ мѣстѣ, и по ночамъ начинаютъ чествовать тѣмъ убитаго звѣря. Сперва поютъ пѣсни, потомъ представляютъ отдѣльныя сцены, заканчивающіяся плясками. При началѣ и окончаніи каждой пляски, пѣсни и представленія, всегда отдають низкій поклонъ медвѣдю; всякій вновь пришедшій цѣлуетъ медвѣдя въ морду, а

женщины через платокъ. Актеры, всегда мужчины, надѣваютъ маски, бѣрестяныя или деревянныя. Празднества продолжаются нѣсколько ночей, сопровождаются угощеніемъ всѣхъ съѣхавшихся на праздникъ, а потому счастливому охотнику всегда предстоитъ большой расходъ, даже раззореніе. Медвѣдь въ преданіяхъ и вѣрованіяхъ сибирскихъ инородцевъ играетъ видную роль, и чѣмъ больше будетъ сдѣлано наблюденій надъ культомъ медвѣдя, пока есть еще время, тѣмъ легче удастся объяснить происхожденіе этого культа.

Н. В.

87. А. Л. Ивановъ. Пути въ Индію. Краткій очеркъ развитія торговыхъ сношеній съ отдаленнымъ Востокомъ. Съ приложеніемъ карты. СПб. 1889, стр. 32.

Брошюрка эта даетъ совсѣмъ не то, что обѣщаетъ ея громкое заглавіе. Ни путей въ Индію мы въ ней не видимъ, потому что авторъ дальше Аму-дарьи насъ не ведетъ, а до Индіи еще далеконько; ни краткаго очерка развитія торговыхъ сношеній съ *отдаленнымъ* Востокомъ тамъ не находимъ. Даетъ же намъ авторъ брошюры описаніе провоза товаровъ на каюкахъ по Аму-дарьѣ отъ Усты-Кургана до Кунграда, и далѣе къ Каспійскому морю на верблюдахъ. Это описаніе дѣйствительно представляетъ интересъ, какъ результатъ наблюденій очевидца, и будетъ имѣть значеніе исторической справки, потому, что Закаспійская дорога, если не совсѣмъ убьетъ этотъ фрахтъ, то значительно измѣнитъ его условія. И было бы гораздо полезнѣе распространиться о современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ этого пути, чѣмъ сообщать всѣмъ извѣстныя подробности о стремленіи русскаго правительства проникнуть въ Среднюю Азію. Трудъ г. Иванова отъ этого только выигралъ бы, да и не обнаружилъ бы нѣкоторыхъ промаховъ его. Не отождествилъ бы онъ путь Бековича съ Черняевскимъ путемъ, не сказалъ бы, что въ Бухарѣ было 30,000 русскихъ плѣнныхъ въ концѣ XVIII столѣтія (митрополитъ Хрисановъ, источникъ г. Иванова, на этотъ разъ жестоко ошибся), и т. д. Бѣды въ этомъ еще нѣтъ, но вотъ что непростительно человѣку изучавшему торговые пути: въ числѣ главныхъ путей изъ Бухары въ Россію г. Ивановъ намѣчаетъ прежде всего сѣверный: изъ Оренбурга на Ташкентъ, Самаркандъ, Катты-Курганъ и Бухару (стр. 7). Такимъ путемъ товары *никогда* не идутъ. Не зачѣмъ заходить имъ въ Ташкентъ, чтобы сдѣлать лишнихъ 530 верстъ до этого города, когда можно направить караванъ черезъ Кизыль-кумы на Казалинскъ, какъ это и практиковалось въ дѣйствительности, да, кажется, прак-